

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Моисеевой Анны Юрьевны

«Вера как ментальный феномен»,

представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 – Онтология и теория познания

В диссертации А. Ю. Моисеевой рассматривается проблематика природы веры как ментального феномена. Вера понимается автором в широком смысле, вне связи с религией или какими-либо другими духовными вопросами. Такое ее понимание вписывает работу в эпистемологическую традицию, о чем автор и заявляет в начале. Однако в ходе исследования А. Ю. Моисеева приходит к выводу, что традиционный для эпистемологии подход к вере с точки зрения ее отношения к знанию является недостаточным для понимания природы веры как таковой. Для восполнения этого недостатка предлагается обратиться к другим дисциплинам, использующим понятие веры, в частности, к философии сознания и семантике. Такой ход помещает работу в крайне широкий философский контекст, хоть сколько-нибудь полный охват которого является трудной задачей. Следует сказать, что с этой задачей диссертант справляется на достаточно высоком профессиональном уровне.

Актуальность исследований веры как ментального феномена в настоящее время обусловлена тем, что в современной философии вера как таковая исследуется достаточно редко, а еще реже проводится сопоставление тех характеристик веры, которые традиционно приписываются ей в эпистемологии, с теми ее характеристиками, которые ей присущи с точки зрения философии сознания. Между тем понятие веры сегодня активно используется при построении теорий в самых разных областях научного и философского знания, в том числе и прикладных, начиная с теории принятия решений заканчивая теорией коммуникации.

На этом фоне теоретический вклад данной диссертации состоит в том, что в ней представлено комплексное междисциплинарное исследование феномена веры. Выводы, полученные в работе, могут быть использованы как в современных теоретических исследованиях по эпистемологии, философии сознания, философии языка, так и в некоторых прикладных исследованиях.

В практическом плане материалы и результаты диссертации имеют значение для преподавания философских дисциплин, а также для расширения материала различных психологических курсов.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Тематика глав соответствует цели и задачам, поставленным во

введении. Использование диссертантом конкретных материалов и методов рассуждения обоснованно и соответствует предмету исследования.

В первой главе диссертации А. Ю. Моисеева раскрывает проблему с теоретико-познавательной точки зрения и проводит первичное разграничение между понятием веры и близкими к нему по смыслу понятиями теории познания. Подробно разбирая взгляды тех философов прошлого, в работах которых она находит истоки представлений о вере, бытующих в современной эпистемологии, автор выявляет две основных теоретико-познавательных концепции веры – концепцию веры в очевидное и концепцию «простой» веры. Как утверждается, различие между этими концепциями можно проследить вплоть до древних греков, однако «ключевым оно стало уже для современных англоязычных эпистемологов, которые попытались выразить правила эпистемических переходов между высказываниями формальным образом, подобно правилам логики» [С. 52]. С этой тенденцией к формализации эпистемологии А. Ю. Моисеева связывает различие в употреблении терминов «belief» и «faith» – различие, которое, по ее мнению, не является теоретически оправданным и порождает в эпистемологии концептуальные затруднения. Автор справедливо полагает, что смена перспективы может помочь разрешить эти концептуальные затруднения, и предлагает использовать перспективу философии сознания.

Во второй главе диссертации вводится основной концептуальный каркас философии сознания, а далее с помощью него исследуются феноменально-психологические свойства веры. Диссертант начинает свое рассуждение с того, что реализацией конкретной веры в психике является некоторое множество состояний верования. Далее идет изложение проблемы источника ментального содержания применительно к состоянию верования и различных точек зрения на нее. Решая эту проблему, автор приходит к следующему нетривиальному пониманию ментального содержания: «ментальное содержание – это абстракция, которая нужна нам, чтобы описывать феномены собственной психики, и эта абстракция определяется как тот результат, который должна была бы давать интроспекция, если бы она была идеальной» [С. 94–95]. Исходя из этого, постулируется особая роль состояний верования в психике, поскольку они потенциально способны отображать содержание всех других ментальных состояний субъекта. Остальная часть главы посвящена соотношению понятий веры и принятия (acceptance), различием между которыми, по мнению А. Ю. Моисеевой, следует заменить различие веры в очевидное и «простой» веры. Здесь работа представляет собой, по сути, комментированный пересказ

теории Дж. Коэна, из которой диссертант делает отдельные интересные выводы об этической стороне веры и принятия, а также о роли этих феноменов в науке.

В третьей главе исследуются семантические свойства веры, а точнее, так называемых приписываний веры (*belief ascriptions*). Здесь внимание автора сосредоточено в первую очередь на способах разрешения так называемой загадки Фреге [С. 124] и производных от нее загадок. А. Ю. Моисеева демонстрирует хорошее знание семантики эпистемических контекстов, а также владение методами формальной аргументации. Она приходит к выводу, что «предикат "верит" является двусмысленным. Он может пониматься как предикат отношения либо к некоторому пропозициональному содержанию мысли, либо к самой мысли» [С. 147]. Именно со вторым смыслом этого предиката связывается происхождение загадки Фреге. Однако на некоторые возникающие в связи с предметом исследования вопросы (в частности, о точном смысле различения *de re* и *de dicto* интерпретаций приписываний веры) А. Ю. Моисеева так и не находит ответа в тех формальных теориях, которые разбирает. В итоге она обращается к подходу Дж. Перри, который не является полностью формальным, но, по ее мнению, «позволяет учесть двусмысленность предиката "верит"... и сформировать такое представление об условиях истинности приписываний веры, которое согласуется с интуитивными оценками их истинности самими говорящими» [С. 181]. При этом сразу же она замечает: «Разумеется, для достижения этих целей концепция Перри должна быть доведена до стадии окончательной формализации» [Там же].

Сильной стороной работы является безупречная логика изложения и аргументированность полученных выводов. Диссертация имеет последовательно аналитическую направленность, это проявляется как в выборе материала, так и в структуре аргументации. При этом диссертант не игнорирует развитие философии до и помимо аналитической традиции. Напротив, А. Ю. Моисеева целенаправленно обращается к истории философии, стараясь осмыслить те процессы, которые привели к тому, что в современной эпистемологии фактически отсутствует общая теория веры. Она даже критикует аналитическую философию за излишнее стремление к формализации и идеализации человеческой рациональности, поскольку, с ее точки зрения, для понимания природы веры было бы лучше исследовать ту рациональность, которая проявляется в реальных рассуждениях людей, чем строить априорные модели. В то же время для А. Ю. Моисеевой «важно сохранить такие концепции традиционной теории познания как нормативность и истинность (по крайней мере, в регулятивном качестве)» [С. 33]. Искомое соотношение нормативности и

дескриптивности в исследовании веры и составляет острие проблемы, которой посвящена данная работа.

Вместе с тем присутствует и несколько моментов, в которых работу можно было бы подвергнуть критике. В первую очередь это касается структуры текста. Если принцип деления по главам представляется вполне прозрачным, то основания выделения именно таких параграфов несколько менее ясны. Еще менее ясны основания, по которым А. Ю. Моисеева придерживается именно такой последовательности изложения внутри параграфов. Связь между предыдущими и последующими частями представляется скорее ситуативной, чем подчиненной определенному плану. Создается впечатление, что автор просто следует порядку развития собственной мысли. В целом текст по своей структуре больше напоминает монографию, чем диссертацию.

Кроме того, в некоторых случаях вызывает сомнения выбор перевода англоязычных терминов, использованного в диссертации. Оставляя на совести автора перевод основного термина работы, *belief*, как «вера», который спорен, но, по крайней мере, объяснен в тексте, здесь можно отметить, например, перевод названия направления в эпистемологии *foundationalism* как «фаундализм» вместо «фундаментализм», что было бы более традиционно. Напрашивается предположение, что, переводя этот термин таким образом, А. Ю. Моисеева стремится избежать путаницы с термином *fundamentalism*, но нигде в диссертации не дается объяснения сделанного выбора, и вообще отсутствует упоминание о том, что существует альтернативный перевод. Однако очевидно, что диссертант знает о существовании перевода «фундаментализм», поскольку использует его в одном месте в форме прилагательного «фундаменталистский» [С. 22].

Наконец, непонятно, почему в первом параграфе третьей главы выбраны для рассмотрения именно такие семантические теории. Со времен Г. Фреге немало философов и лингвистов обращалось к проблемам семантики приписываний веры, и не все они принадлежали к одному из перечисленных в работе направлений. Неясно, почему в этом аспекте следует рассматривать семантику С. Шиффера, но не следует рассматривать, например, семантику Р. Монтэгу. Примечательно, что в заключении А. Ю. Моисеева фактически сама признается в неполном охвате ее исследованием современных теорий семантики приписываний веры, что позволяет надеяться на исправление данного недостатка в ее будущих работах, посвященных теме диссертации.

Приведенные здесь критические замечания ни в коей мере не умаляют ценности представленной работы. В целом диссертация является самостоятельным научным исследованием, которое свидетельствует о наличии у

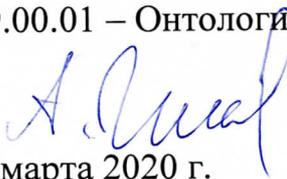
диссертанта квалификации, достаточной для соискателя степени кандидата наук. Полученные в диссертации выводы обоснованы, обладают бесспорной научной значимостью, новизной и полностью реализуют цель и задачи, поставленные автором во введении. Достоверность выводов определяется корректным выбором методов, а также привлечением большого количества источников, соответствующих тематике исследования, в том числе на иностранном языке.

Содержание диссертации в достаточной мере отражено в научных публикациях диссертанта. Автореферат диссертации соответствует ее содержанию.

На основании вышеизложенного можно заключить, что диссертация А. Ю. Моисеевой «Вера как ментальный феномен» соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям согласно пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 01 октября 2018 г.), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 – Онтология и теория познания.

Официальный оппонент:

Доцент кафедры онтологии,
теории познания и социальной философии
федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»,
кандидат философских наук
(09.00.01 – Онтология и теория познания)

25 марта 2020 г.

Александр Сергеевич Гапонов

Подпись А.С. Гапонова удостоверяю

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский Томский
государственный университет»

634050, г. Томск, пр. Ленина, 36; (3822) 52-98-52; rector@tsu.ru; www.tsu.ru